

Обзор арбитражных споров в сфере несостоятельности (банкротства)

1. При утверждении судом мирового соглашения, положения которого не содержат условий, касающихся размера и сроков выплаты суммы процентов по вознаграждению, временный управляющий не утрачивает право на получение вознаграждения в порядке, установленном п. 10 ст. 20.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Первым собранием кредиторов принято решение об обращении в суд с ходатайством об утверждении мирового соглашения.

В связи с утверждением на стадии наблюдения мирового соглашения и прекращением производства по делу о банкротстве арбитражный суд, разрешая вопрос о распределении судебных расходов, на основании п. 10 ст. 20.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) установил и взыскал с должника в пользу временного управляющего проценты по вознаграждению.

Постановлением арбитражного апелляционного суда определение об установлении и взыскании процентов по вознаграждению с учетом балансовой стоимости активов должника отменено.

Суд апелляционной инстанции руководствовался п. 15 ст. 20.6 Закона о банкротстве, согласно которому при прекращении дела о банкротстве в связи с заключением мирового соглашения выплата суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего осуществляется в сроки и в размере, которые установлены мировым соглашением.

Ссылаясь на отсутствие в утвержденном судом мировом соглашении условий, касающихся размера и сроков выплаты суммы процентов по вознаграждению временного управляющего, апелляционный суд сделал вывод о том, что взыскание судом первой инстанции процентов по вознаграждению временного управляющего в общем порядке противоречит приведенной норме Закона о банкротстве.

Суд кассационной инстанции посчитал выводы апелляционного суда основанными на неправильном применении норм материального права.

Согласно п. 15 ст. 20.6 Закона о банкротстве при прекращении дела о банкротстве в связи с заключением мирового соглашения выплата суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего осуществляется в сроки и в размере, которые установлены мировым соглашением.

Из п. 3 ст. 151 Закона о банкротстве следует, что мировое соглашение не подлежит согласованию с временным управляющим.

По смыслу указанных норм вопрос об установлении размера, сроков и порядка выплаты вознаграждения временному управляющему в виде процентов при заключении мирового соглашения подлежит разрешению только между должником и кредиторами. Временный управляющий стороной мирового соглашения не является.

Вместе с тем п. 1 ст. 20.6 Закона о банкротстве арбитражному управляющему гарантировано право на получение вознаграждения.

Таким образом, при утверждении судом мирового соглашения, положения которого не содержат условий, касающихся размера и сроков выплаты суммы процентов по вознаграждению, временный управляющий не утрачивает установленного п. 1 ст. 20.6 Закона о банкротстве права на получение причитающегося ему вознаграждения.

Предусмотренное п. 15 ст. 20.6 Закона о банкротстве условие является правом кредиторов и должника, являющихся сторонами мирового соглашения, на установление иного размера и сроков выплаты вознаграждения временному управляющему.

Кредиторы и должник при заключении мирового соглашения в ходе наблюдения не воспользовались правом, установленным п. 15 ст. 20.6 Закона о банкротстве, в связи с чем вознаграждение временному управляющему в виде процентов подлежит выплате в общем порядке, установленном п. 10 ст. 20.6 Закона о банкротстве.

2. Выполнение участниками простого товарищества функций заказчика-застройщика на весь период строительства является общим обязательством, за неисполнение которого они отвечают солидарно.

По заключенному договору простого товарищества ЗАО «А» и ООО «С» соединили свои вклады и обязались совместно действовать без образования юридического лица в осуществлении строительства жилого дома.

По договору об инвестиционной деятельности ООО «С» (застройщик), используя средства граждан Б. (инвесторы), обязалось перед последними в установленный срок построить и сдать в эксплуатацию по акту госкомиссии жилой дом.

Договором было предусмотрено, что после сдачи жилого дома в эксплуатацию и оплаты инвесторами всех оговоренных настоящим договором плате-

жей в полной сумме застройщик передает в общую совместную собственность граждан Б. трехкомнатную квартиру.

Инвестиционный взнос заявителями был оплачен полностью.

ООО «С» свои обязательства по договору перед инвесторами не исполнило — жилой дом в эксплуатацию не сдан, квартира по акту не передана.

Решением арбитражного суда ЗАО «А» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий.

Граждане Б. (далее — заявители) обратились в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований о передаче жилого помещения ЗАО «А» требования о передаче в общую совместную собственность квартиры.

Заявители посчитали, что в силу сложившихся между ЗАО «А» и ООО «С» правоотношений простого товарищества целью осуществления ведения общих дел являлось привлечение для строительства дома денежных средств инвесторов — физических лиц. Наличие неисполненных ООО «С» обязательств по договору об инвестиционной деятельности в солидарном порядке возлагает на ЗАО «А» ответственность застройщика по требованию о передаче жилого помещения инвестору. ЗАО «А» привлекало для строительства денежные средства инвесторов посредством заключения договора простого товарищества с ООО «С».

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявления отказано. Суд исходил из того, что ЗАО «А» не имеет никаких обязательственных прав в отношении спорного жилого помещения.

Оставляя определение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что обязательства, возникшие на основании договора об инвестиционной деятельности, не могут считаться общими обязательствами товарищей, данный договор заключен ООО «С» в рамках собственной хозяйственной деятельности и не может образовывать права и обязанности для ЗАО «А».

Суд кассационной инстанции посчитал ошибочным вывод судов о том, что принятые ООО «С» по договору об инвестиционной деятельности обязательства нельзя рассматривать в качестве общих обязательств товарищей.

В соответствии с п. 1 ст. 1041 ГК РФ по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

В силу ст. 1044 ГК РФ при ведении общих дел каждый товарищ вправе действовать от имени всех товарищей, если договором простого товарищества

не установлено, что ведение дел осуществляется отдельными участниками либо совместно всеми участниками договора простого товарищества; при совместном ведении дел для совершения каждой сделки требуется согласие всех товарищей.

По смыслу указанных норм простое товарищество по своей правовой природе предполагает совершение товарищами совместных действий для достижения общей цели.

Как следует из материалов дела, целью создания ЗАО «А» и ООО «С» простого товарищества является строительство жилого дома.

Выполнение функций заказчика-застройщика на весь период строительства является общим делом участников простого товарищества.

Пунктом 2 ст. 1047 ГК РФ предусмотрено, что если договор простого товарищества связан с осуществлением его участниками предпринимательской деятельности, товарищи отвечают солидарно по всем общим обязательствам независимо от оснований их возникновения.

В спорной ситуации общим обязательством участников простого товарищества является строительство жилого дома, в том числе находящейся в нем спорной квартиры, за счет средств инвесторов, привлеченных ООО «С» в рамках осуществления совместной деятельности. При неисполнении общих обязательств простого товарищества его участники отвечают солидарно.

Исходя из существа спора наличие общих обязательств, вытекающих, в том числе, из договора об инвестиционной деятельности, является основанием для предъявления заявителями требования к солидарному должнику о передаче им в собственность жилого помещения.

Суд кассационной инстанции посчитал, что суды неправильно квалифицировали спорные правоотношения, что является основанием для их отмены.

3. Вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющим отношение к лицам, участвующим в деле.

Как следует из материалов дела, между ООО «С» (застройщик) и гражданкой К. (участник долевого строительства) был заключен договор участия в долевом строительстве, в соответствии с условиями которого застройщик обязуется в предусмотренный договором срок построить многоквартирный жилой дом и передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а участник, в свою очередь, обязался уплатить обусловленную договором цену и принять квартиру.

Денежная сумма, указанная в договоре, признана внесенной участником долевого строительства в полном объеме в кассу ООО «С» в качестве платы по договору участия в долевом строительстве путем зачета суммы долга в соответствии с решением суда общей юрисдикции.

Определением арбитражного суда требование гражданки К. в размере задолженности по договору беспроцентного займа включено в третью очередь реестра требований кредиторов ООО «С».

Конкурсный управляющий ООО «С» обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании договора участия в долевом строительстве.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего ООО «С», суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для признания недействительными положений договора долевого участия, поскольку зачет суммы долга, предусмотренный названным пунктом договора участия в долевом строительстве, повлек непосредственно предпочтительное удовлетворение требований кредитора.

Апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «С», поскольку сделал вывод о том, что основание для признания недействительной сделки в связи с непредоставлением гражданке К. встречного имущественного обеспечения отсутствует, т.е. ее требования оспариваемым договором фактически не погашены.

Суд кассационной инстанции решил, что выводы суда апелляционной инстанции не соответствуют обстоятельствам дела и противоречат нормам материального и процессуального права.

Делая вывод о направленности общей воли сторон при заключении договора займа на оплату долевого участия, суд апелляционной инстанции в нарушение п. 3 ст. 69 АПК РФ стал давать новую оценку обстоятельствам, оцененным судом общей юрисдикции по гражданскому делу № 2-2579/2009. Вступившее в законную силу решение суда является обязательным для всех органов, а также для арбитражного суда в силу п. 3 ст. 69 АПК РФ.

При наличии вступившего в законную силу решения суда общей юрисдикции, установившего возникшие между сторонами отношения по договору займа, суд апелляционной инстанции не имел права давать иную оценку установленным обстоятельствам.

Исходя из доводов суда апелляционной инстанции, который посчитал, что договор займа не может быть оценен в отрыве от предварительного договора, при оценке договоров займа и предварительного договора подлежали применению нормы статьи 170 ГК РФ, из которых следует, что сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила.

По мнению суда кассационной инстанции, ст. 170 ГК РФ в данном случае не может быть применена к договору займа, поскольку обращением в суд общей юрисдикции за взысканием задолженности по договору займа гражданка К. подтвердила свое волеизъявление относительно возникших между ней и ООО заемных правоотношений.

4. Основанием для снятия ареста, наложенного на имущество должника, является решение суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается.

Решением арбитражного суда от 02.11.2009 по делу № А27-19384/2009 ООО «А» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий.

В составе конкурсной массы должника находилось имущество, в отношении которого 17.08.2010 принято решение о выставлении его на торги, проведенные конкурсным управляющим в форме аукциона. Согласно протоколу от 02.11.2010 победителем торгов признано ООО «С», с которым был заключен 17.12.2010 договор купли-продажи имущества с земельным участком. Договор одновременно являлся и актом приема-передачи имущества.

Согласно выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним упомянутое выше недвижимое имущество было обременено арестом на основании судебных актов от 20.11.2007 и 24.10.2008.

Полагая, что торги проведены с нарушением норм действующего законодательства, ООО «С» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «А», конкурсному управляющему этого общества о признании недействительными упомянутых выше торгов и применении последствий ничтожности заключенного по результатам торгов договора купли-продажи недвижимого имущества от 07.12.2010 в виде двусторонней реституции, обязав стороны вернуть друг другу полученное по указанной сделке.

Суды первой и апелляционной инстанции, частично удовлетворяя исковые требования, исходили из того, что на момент проведения торгов по продаже недвижимого имущества и заключения договора купли-продажи действовал судебный запрет на продажу имущества по спору о праве. В связи с этим они пришли к выводу о недействительности указанных торгов и договора.

Суд кассационной инстанции, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и отказывая в иске, исходил из следующего.

Согласно абз. 9 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве последствием признания должника несостоятельным (банкротом) и открытия судом конкурсного производства является снятие ранее наложенных арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника. Основанием для снятия ареста на имущество должника является решение суда о признании

должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается.

Таким образом, в силу прямого указания Закона о банкротстве основанием для снятия ареста на имущество должника является решение суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

5. Сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, которая влечет за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

ООО «В» и ООО «С» подписали соглашение о новации договорного обязательства по договору купли-продажи оборудования в заемное обязательство, по условиям которого кредитор поставляет должнику буровую установку. В связи с невозможностью оплаты оборудования стороны заключили договор уступки, в соответствии с которым ООО «С» (должник) передал ООО «В» (кредитору) право требования оплаты за выполненные работы по договору на производство работ по бурению скважин.

Решением арбитражного суда ООО «С» признано несостоятельным (банкротом), утвержден конкурсный управляющий.

Конкурсный управляющий ООО «С», полагая, что заключение договора уступки права (требования) от 19.06.2009 повлекло причинение вреда кредиторам должника, а также повлекло оказание большего предпочтения одному кредитору, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами, на основании п. 2 ст. 61.2, п. 1, 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве обратился с заявлением в арбитражный суд о признании недействительной сделки по уступке права требования.

В соответствии с п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

Такая сделка может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции пришел к выводу о совершении договора уступки от 19.06.2009 за пределами ме-

сячного срока до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), недоказанности факта осуществления сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, а также о том, что ООО «В» не могло знать о неплатежеспособности должника в момент заключения оспариваемой сделки, поскольку сделка совершена в процессе хозяйственной деятельности, до введения в отношении должника процедуры наблюдения.

Постановлением апелляционной инстанции определение отменено, договор уступки права требования признан недействительным, применены последствия недействительности сделки, восстановлена задолженность ООО «С» перед ООО «В» по соглашению о новации договорного обязательства, восстановлено право требования оплаты ООО «С» за выполненные работы.

Суд кассационной инстанции посчитал, что постановление апелляционной инстанции подлежит отмене, определение первой инстанции — оставлению в силе, поскольку при повторном исследовании и оценке материалов дела судом апелляционной инстанции неправильно применен п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Обратный отсчет календарного срока не предусмотрен ни ГК РФ, ни Законом о банкротстве. При этом судом апелляционной инстанции ошибочно применен к сроку действия сделки процессуальный срок с исключением выходных дней.

Исходя из определения недействительности сделки, предусмотренного ст. 167 ГК РФ, недействительная сделка не влечет юридических последствий и недействительна с момента ее совершения.

При указанных обстоятельствах месячный срок для признания сделки недействительной, определяемый Законом о банкротстве, начинает течь с 19.06.2009 и заканчивается 18.07.2009, поскольку календарный месяц не может длиться с 19 по 19 число следующего месяца.

Таким образом, при принятии оспариваемого постановления судом апелляционной инстанции были неправильно применены нормы материального права, регулирующие вопросы признания сделок недействительными в деле о банкротстве.

6. Суд не вправе утверждать арбитражного управляющего в качестве временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего или конкурсного управляющего, если он является заинтересованным лицом по отношению к должнику или кредитору.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, ООО «Т» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий.

Решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции были обжалованы в части утверждения конкурсного управляющего.

По мнению заявителя кассационной жалобы, выводы судов о том, что арбитражный управляющий в процедурах внешнего управления и конкурсного производства не выполняет функции единоличного исполнительного органа, основаны на неверном толковании закона. Судами нарушен п. 2 ст. 20 Закона о банкротстве, так как согласно данной норме судом в качестве временных управляющих, административных управляющих, внешних управляющих или конкурсных управляющих не могут быть утверждены арбитражные управляющие, которые являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам.

Суд кассационной инстанции считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части утверждения конкурсного управляющего, а дело в этой части — направлению на новое рассмотрение.

В силу п. 1 ст. 127 Закона о банкротстве при принятии решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства арбитражный суд утверждает конкурсного управляющего в порядке, предусмотренном ст. 45 настоящего Закона, и размер вознаграждения конкурсного управляющего.

Собранием кредиторов должника принято решение определить в качестве кандидатуры конкурсного управляющего ООО «Т» гражданина С. из числа членов некоммерческого партнерства.

Некоммерческое партнерство представило в арбитражный суд сведения о соответствии С. требованиям законодательства о банкротстве.

Суд кассационной инстанции посчитал, что при утверждении конкурсного управляющего должника суды первой и апелляционной инстанций, делая вывод о соответствии кандидатуры конкурсного управляющего установленным требованиям, неправильно применили нормы материального права.

Согласно п. 2 ст. 20.2 Закона о банкротстве арбитражным судом в качестве временных управляющих, административных управляющих, внешних управляющих или конкурсных управляющих не могут быть утверждены в деле о банкротстве арбитражные управляющие, которые являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам.

В соответствии со ст. 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику являются, в том числе, лица, которые в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) входят в одну группу лиц с должником.

В силу подп. 4 п. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции группой лиц признаются хозяйственные общества, в которых одно и то же физическое лицо или одно и то же юридическое лицо осуществляет функции единоличного исполнительного органа.

Определением арбитражного суда по делу № А67-9220/2009 гражданин С. утвержден внешним управляющим ООО «Р» (дебитор должника).

С. на момент утверждения конкурсным управляющим ООО «Т» являлся внешним управляющим общества с ограниченной ответственностью «Р», что являлось основанием для отклонения его кандидатуры для утверждения его конкурсным управляющим ООО «Т» в соответствии со ст. 19, п. 2 ст. 20.2 Закона о банкротстве, подп. 4 п. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции.

Суды первой и апелляционной инстанций неверно истолковали названные нормы права и, соответственно, не применили подлежащие применению положения ст. 19, п. 2 ст. 20, ст. 45 Закона о банкротстве.

7. Для установления признаков банкротства необходимо установить размер задолженности.

ООО «З» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) ООО «У», ссылаясь на его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, превышающим 100 000 руб., в течение более трех месяцев.

Судом первой инстанции установлено отсутствие в материалах дела доказательств погашения задолженности. Ссылаясь на ст. 4, 33, 48 Закона о банкротстве, суд ввел в отношении ООО «У» процедуру наблюдения и утвердил кандидатуру временного управляющего, при этом не установив размер задолженности, подлежащей включению в реестр.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направил дело на новое рассмотрение, руководствуясь следующим.

В соответствии с п. 2 ст. 3, п. 2 ст. 6 Закона о банкротстве юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Для возбуждения дела о банкротстве принимаются во внимание требования, составляющие в совокупности не менее чем 100 000 руб.

В п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“» разъяснено, что, как следует из смысла нормы, содержащейся в п. 2 ст. 49 Закона о банкротстве, в определении арбитражного суда о введении наблюдения должны содержаться, в том числе, указания на признание требований заявителя обоснованными, очередность удовлетворения этих

требований и их размер. В последующем кредиторы не обязаны предъявлять такие требования в порядке, предусмотренном ст. 71 Закона о банкротстве. Кредиторы, предъявившие требования к должнику, должник, временный управляющий, представители учредителей (участников) должника и собственника имущества должника — унитарного предприятия вправе обжаловать определение о введении наблюдения в части обоснованности, очередности и размера требований.

Таким образом, только при наличии установленной судом задолженности может быть введено наблюдение в отношении ООО «У». Суды, признавая необходимость введения в отношении должника процедуры наблюдения, не установили размер задолженности, подлежащей включению в реестр требований кредиторов должника. Не установив размер задолженности, нельзя сделать вывод о наличии признаков банкротства.

8. Отсутствие доказательств фактической уплаты обществом земельного налога и, соответственно, наличия переплаты по нему свидетельствует о неправомерности действий конкурсного управляющего по проведению зачета платежа и непропорциональному расчету с кредиторами.

Решением суда общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий.

Согласно акту совместной сверки расчетов по налогам, сборам, пеням и штрафам у общества имеется недоимка по основному платежу и числится переплата по земельному налогу.

Конкурсный управляющий должника обратился в уполномоченный орган с заявлением о проведении зачета взаимных средств, а также вынес решение о распределении денежных средств между конкурсными кредиторами по результатам формирования конкурсной массы.

ФНС России принято решение об отказе в осуществлении зачета (возврата). Считая действия конкурсного управляющего общества по самостоятельному проведению зачета не соответствующими закону, уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о разрешении разногласий, возникших между конкурсным управляющим и уполномоченным органом относительно неправомерно произведенного зачета и непропорционального расчета с кредиторами.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что все текущие платежи должника были уплачены, кредиторы первой и второй очереди отсутствуют, имеется переплата по земельного налогу, зачет указанной суммы не нарушает очередности погашения требований кредиторов общества.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды руководствовались положениями ст. 21, 32, 78 НК РФ, ст. 63 Закона о банкротстве и исходили

из того, что уполномоченный орган в нарушение ст. 65 АПК РФ не представил доказательств возникновения переплаты по земельному налогу в результате уменьшения кадастровой стоимости земельного участка, расчет в материалы дела не представлен, проверить его обоснованность не представлялось возможным.

Произведение конкурсным управляющим зачета излишне уплаченного налога суды признали правомерным в соответствии со ст. 142 Закона о банкротстве.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 78 НК РФ сумма излишне уплаченного налога подлежит зачету в счет предстоящих платежей налогоплательщика по этому или иным налогам, погашения недоимки по иным налогам, задолженности по пеням и штрафам за налоговые правонарушения либо возврату налогоплательщику в порядке, предусмотренном настоящей статьей.

Таким образом, налоговым законодательством налогоплательщику предоставлено право зачесть или требовать возврата сумм излишне уплаченного налога.

Излишне уплаченной или взысканной суммой налога может быть признано зачисление на счета соответствующего бюджета денежных средств в размере, превышающем подлежащие уплате суммы налога за определенные налоговые периоды.

Общество не представило доказательств фактической уплаты налога, вследствие чего могла возникнуть переплата по земельному налогу. Из представленных в материалы дела доказательств следует, что общество имеет задолженность по земельному налогу и переплату.

Судам необходимо было выяснить, вследствие чего возникла переплата по данному налогу, поскольку доказательства уплаты земельного налога в материалах дела отсутствуют.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что у судов не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявления уполномоченного органа об устранении разногласий.

Суд кассационной инстанции считает действия конкурсного управляющего, направленные на зачет взаимных требований на основании п. 5 ст. 78 НК РФ, неправомерными по изложенным выше основаниям и, как следствие, неправомерными действия по непропорциональному расчету с кредиторами.

Поскольку действия конкурсного управляющего по проведению зачета неправомерны и ФНС России принято решение об отказе в осуществлении зачета, конкурсному управляющему надлежит распределить денежные средства меж-

ду конкурсными кредиторами пропорционально установленным требованиям, при этом решив вопрос о нахождении в реестре требований кредиторов должника излишне исчисленной суммы земельного налога.

9. Длительный незаконный учет в реестре требований кредиторов должника общества, чьи требования признаны необоснованными, является основанием для отстранения конкурсного управляющего от возложенных на него обязанностей.

ООО «Ч» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий.

Считая незаконным бездействие конкурсного управляющего, в том числе по учету в реестре требований кредиторов должника требования ООО «П», конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с жалобой и ходатайством об отстранении конкурсного управляющего от своих обязанностей.

По результатам рассмотрения заявления конкурсного кредитора об отстранении конкурсного управляющего в части неправомерности действий управляющего по учету в реестре требований кредиторов должника требований ООО «П» (определение о его включении в реестр отменено около года назад) суды посчитали, что указанные действия признаны незаконными и необоснованными ранее принятым судебным актом, а учет в реестре требований кредиторов должника требований ООО «П» сам по себе не является основанием для отстранения конкурсного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей. Доказательств того, что данными действиями конкурсного управляющего должнику или его кредиторам причинены убытки, заявителем жалобы в нарушение требований ст. 65 АПК РФ не представлено.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в части отказа в удовлетворении требования об отстранении от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, исходил из следующего.

Судами не принято во внимание Постановление Президиума ВАС РФ от 15.02.2011 № 13603/10, вынесенное в рамках рассмотрения иска компании «М» к ООО «А», ООО «П» и ООО «Ч» о признании недействительными сделок по индоссированию и авалированию простых векселей, а также о признании недействительным права требования ООО «П» к ООО «Ч», основанного на авалях, проставленных последним на каждом из векселей.

ВАС РФ в своем постановлении указал, что при отсутствии у недобросовестного ООО «П» права на получение вексельного долга его требование находится в реестре требований кредиторов должника с соответствующим размеру спорного обязательства объемом прав, позволяющим ООО «П», обладающему половиной голосов на собраниях кредиторов ООО «Ч», в значительной степени влиять на принимаемые собраниями решения и, как следствие, на ход дела о банкротстве, что, в свою очередь, нарушает не только частноправовые

интересы компании (заявителя) — истца по настоящему делу, но и всех иных кредиторов, вовлеченных в процесс банкротства ООО «Ч», длящийся несколько лет, препятствуя справедливому рассмотрению дела о несостоятельности и окончательному его разрешению, в том числе в части как определения судьбы должника и его имущества, так и распределения конкурсной массы между кредиторами.

ВАС РФ отметил, что нахождение ООО «П» в реестре требований кредиторов должника нарушает права и законные интересы конкурсных кредиторов, которые лишались бы части того, на что они справедливо рассчитывали при должном распределении конкурсной массы.

Следовательно, исходя из положений п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве, суды, не приняв во внимание установленное ВАС РФ нарушение прав и законных интересов конкурсных кредиторов должника, неправомерно не отстранили конкурсного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей.

10. Для признания сделки, в результате которой было оказано предпочтение одному из кредиторов, недействительной факт неосведомленности банка о наличии у должника иных кредиторов значения не имеет.

Между обществом (заемщиком) и социальным коммерческим банком заключен кредитный договор.

По заявлению другого кредитора решением суда заемщик признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделки по безакцептному списанию социальным коммерческим банком денежных средств с расчетного счета общества (заемщика).

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды сослались на неосведомленность банка о наличии у должника еще одного кредитора.

Суд кассационной инстанции частично отменил судебные акты.

В соответствии с абз. 5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“» (далее — Постановление Пленума № 63) сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделка с предпочтением).

Сделка, указанная в п. 1 ст. 61.3, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Согласно п. 11 Постановления Пленума № 63, если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, в силу п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных п. 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Таким образом, неосведомленность банка при осуществлении спорных сделок о наличии других кредиторов должника для применения положений ст. 61.3 Закона о банкротстве значения не имеет.

11. Неисполнение цессионарием встречного по отношению к должнику обязательства по оплате уступленного права требования не может являться основанием для признания сделки недействительной в соответствии со ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Определением суда первой инстанции удовлетворено заявление конкурсного управляющего о признании недействительным договора возмездной уступки прав (цессии).

Руководствуясь ст. 61.2 Закона о банкротстве, суд пришел к выводу о том, что неисполнение цессионарием встречного по отношению к должнику обязательства по оплате стоимости уступленного права требования свидетельствует о неравноценном встречном исполнении и является основанием для признания сделки недействительной.

Суд апелляционной инстанции определение отменил, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказал, руководствуясь тем, что неисполнение обществом своих обязательств по оплате уступленного права требования не может являться основанием для признания сделки недействительной в соответствии со ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Суд кассационной инстанции оставил постановление апелляционного суда без изменения.

Исходя из содержания п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, п. 9 Постановления Пленума № 63 заявитель должен был доказать суду, что уступка должником права требования по оспариваемой сделке состоялась по цене ниже рыночной, либо что цена оспариваемой сделки существенно, в худшую для должника сторону, отличается от цены или иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах свершаются аналогичные сделки.

Кроме того, согласно п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 несоответствие размера встречного предоставления объему передаваемого права (требования) само по себе не является основанием для признания ничтожным соглашения об уступке права (требования), заключенного между коммерческими организациями.

12. Арбитражный суд прекращает производство по кассационной жалобе, если установит, что организация, являющаяся стороной в деле, ликвидирована.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением об установлении ему размера вознаграждения в виде процентов за счет средств должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции определение суда отменил, производство по делу прекратил.

Требование арбитражного управляющего предъявлено непосредственно к обществу, следовательно, не может быть удовлетворено за счет заявителя по делу о банкротстве должника, что означает необходимость участия общества при разрешении спора. Поскольку правоспособность должника прекратилась с момента внесения в ЕГРЮЛ записи и ликвидации общества, разрешение заявления в отношении исключенного из государственного реестра должника невозможно.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что организация, являющаяся стороной в деле, ликвидирована.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на п. 31 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», указал, что при наличии оснований для прекращения производства по делу, предусмотренных ст. 150 АПК РФ, со ссылкой на п. 3 ст. 269 Кодекса прекращает производство по делу при условии, если данные основания возникли до принятия решения судом первой инстанции. В других случаях прекращению подлежит производство по апелляционной жалобе.

Как следует из материалов дела, ликвидация должника состоялась после вынесения судом первой инстанции определения.

В связи с этим у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для рассмотрения жалобы, а следовательно, для отмены обжалуемого определения суда первой инстанции и прекращения производства по делу. Прекращению подлежало производство по апелляционной жалобе, так как ликвидация стороны по делу после принятия судом первой инстанции решения по существу спора исключает процессуальную возможность ее рассмотрения и про- верки судом законности обжалованного судебного акта.

Аналогичная практика содержится в Постановлении Президиума ВАС РФ от 01.06.2010 № 147/10.

Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционной инстанции.

13. Обеспечительная мера в виде запрета проведения собрания кредиторов недопустима.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об установлении требований основного долга и включении их в третью очередь в реестр требований кредиторов должника.

Арбитражным судом заявленные требования удовлетворены.

Конкурсный управляющий обжаловал решение в апелляционном суде, одновременно заявив ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде запрета проводить собрание кредиторов и принимать решения по ряду вопросов.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил ходатайство конкурсного управляющего.

В случае проведения собраний кредиторов до рассмотрения по существу апелляционной жалобы на обжалуемое определение суда первой инстанции кредитор, имеющий более 50% голосов для принятия решений собранием кредиторов, фактически своими голосами может принимать решения по любым вопросам повестки собрания кредиторов должника, в том числе по вопросам, указанным в ходатайстве конкурсного управляющего.

Суд кассационной инстанции отменил судебный акт апелляционной инстанции исходя из следующего.

Необходимость в принятии мер по обеспечению иска возникает, если непринятие их может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

В качестве обеспечительной меры, как это предусмотрено п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ, применяется и такая мера, как запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора.

При этом в силу ч. 1 ст. 223 АПК РФ и ст. 32 Закона о банкротстве запрет проведения собрания кредиторов противоречит положениям ст. 12, 67, 72 Закона о банкротстве.

Кроме того, отсутствуют доказательства, свидетельствующие, что непринятие указанных обеспечительных мер препятствует достижению целей процедуры банкротства или может повлечь значительный ущерб кредиторам должника.

14. Закон не предусматривает перепоручение проведения анализа финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности должника, данная обязанность подлежит исполнению временным управляющим лично.

Арбитражным управляющим (заказчик) и обществом (исполнитель) заключен договор на оказание услуг по проведению финансового анализа деятельности должника.

Оказанные в соответствии с договором услуги арбитражный управляющий оплатил за счет собственных средств и обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании понесенных им расходов в деле о банкротстве с должника.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал, установив отсутствие правовых основания для взыскания с должника указанных расходов на привлеченных специалистов.

Суд исходил из того, что временный управляющий вправе для проведения анализа финансового состояния должника привлекать с оплатой за его счет только аудитора для проверки достоверности либо восстановления бухгалтерской и финансовой отчетности должника. Проведение иными лицами анализа финансового состояния должника за счет последнего закон не предусматривает, данная обязанность подлежит исполнению временным управляющим лично.

Апелляционный суд отменил определение суда.

Суд пришел к выводу о том, что арбитражным управляющим не нарушен принцип добросовестности и разумности при привлечении общества для выполнения работ по составлению анализа финансового состояния должника. Сторонний специалист привлекался временным управляющим для исполнения им своих обязанностей, установленных Законом о банкротстве, размер понесенных расходов подтвержден документально.

Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционного суда, оставил в силе решение суда первой инстанции.

В соответствии с п. 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий в деле о банкротстве обязан анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности.

Согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» в силу п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, в том числе привлекать специалистов, лишь тогда, когда это является обоснованным, и предусматривать оплату их услуг по обоснованной цене.

Для анализа финансового состояния должника допускается использование услуг аудиторов при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 70 За-

кона о банкротстве. В рассматриваемых спорных правоотношениях ссылки на наличие таких обстоятельств отсутствуют и такие обстоятельства судом не устанавливались.

Арбитражный управляющий, возложив на иных лиц выполнение своих обязанностей, действовал неразумно, без учета интересов должника и кредиторов, значительно увеличив размер расходов на стадии наблюдения.

15. Заявитель утратил право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом в связи с уступкой права требования другому лицу.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании строительной компании несостоятельной (банкротом).

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, требование признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения, назначен временный управляющий, заявленное требование общества включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Из материалов дела следует, что вступившим в законную силу решением суда первой инстанции в пользу заявителя с должника взыскана задолженность, образовавшаяся по договору подряда. На дату рассмотрения заявления должником не исполнена обязанность по уплате кредитору основного долга, просрочка исполнения составила более трех месяцев с даты, когда обязательства должны были быть исполнены, что свидетельствует о наличии у должника признаков несостоятельности (банкротстве).

Оставляя без изменения принятые судебные акты, суд кассационной инстанции отметил, что у заявителя отсутствовало право на обращение в арбитражный суд о признании общества несостоятельным (банкротом), поскольку право требования задолженности, установленной судом первой инстанции, перешло к другому обществу по договору уступки права требования.